

Р. ИДЕЛИ

Эквил

Птица, лишенная
голоса

МОСКВА

*Добро пожаловать в пряную,
сладкую Турцию!*

**МЫ ПОСТАРАЛИСЬ ПОДОБРАТЬ САМЫЕ НЕОБЫЧНЫЕ
И УДИВИТЕЛЬНЫЕ АЛМАЗЫ ИСТОРИЙ!**

Вы держите в руках первую книгу из серии бестселлеров Востока. Не ждите простых поворотов сюжета и счастливой концовки. Если этот экзотический вкус придется вам по душе, вы уже не сможете оторваться, ведь это та самая «ДВЕРЬ ПОД НОМЕРОМ 13», за которой начинается необычная, атмосферная сага, где можно встретить своего Серкана Болат и Массимо Торичелли.

С ЛЮБОВЬЮ, КОМАНДА

*Сори,
я не твоя
лав сторн*

Р. ИДЕЛИ

Эквил

Птица, лишенная
голоса

МОСКВА

УДК 821.512.161-31
ББК 84(5Туц)-44
И29

Rukiye İdeli

EFLÂL 1

Copyright © 2022, Rukiye İdeli
© 2022, Artemis Publications, an imprint of Alfa Publishing Group

Cover Design© Dilan Kaya

Перевод с турецкого *Кристины Джанбулат*

Идели, Р.

И29 Птица, лишённая голоса / Р. Идели ; [перевод с турецкого К. Джанбулат]. — Москва : Эксмо, 2025. — 544 с.

ISBN 978-5-04-193228-2

Только вчера мне исполнилось двадцать пять, а сегодня я уже умираю.

Меня зовут Эфляль, что значит — «небесно-голубой», но отец называл меня «Ляль», что значит — «лишённая голоса». Я — внебрачная дочь, ставшая камнем преткновения двух влиятельных семей. Меня едва не убили — и кто знает, что поджидает за углом. Я отправилась к брату, ища защиты, но в итоге встретила Карана — человека, в которого вскоре влюбилась. Вот только под силу ли ему защитить меня от теней, которые легли на меня и мою семью? Но, так или иначе, пора уже пролить свет на прошлое, чтобы я наконец смогла отыскать дорогу к своему будущему.

УДК 821.512.161-31
ББК 84(5Туц)-44

ISBN 978-5-04-193228-2

© Джанбулат К., перевод на русский язык, 2025
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2025

Ты начинаешь свой путь в одиночестве, но, окончив его, становишься еще более одиноким.

Хасан Али Топташ¹

Моим маленьким птичкам...

---

¹ Хасан Али Топташ (*тур.* Hasan Ali Toptaş; род. 15 октября 1958) — турецкий писатель, автор романов и коротких рассказов. — *Прим. пер.*

ЭФЛЯЛЬ

Предисловие

Лицемерие времени бесшумными шагами приближало меня к ночи. словно зеркало, оно отражало грядущие дни, разбросанные осколками в будущем. Беззвучная яркая молния, рисуя извилистый путь, разорвала темное небо, и звук грома замолк вдалеке, не достигнув цели.

Ночь перевалила за середину. Вдалеке медленно занимался рассвет, а я пыталась найти дом своего брата в незнакомом городе. Мог ли брат дать мне неверный адрес?

Ладно тебе, Ляль, не нужно себя обманывать. Он отправил точное местоположение, просто ты не можешь его найти.

Да, верно, это моя ошибка, а я переложила вину на брата.

Я выискивала цифру «13», которая, насколько я помнила, была указана в адресе. Мой взгляд тщетно блуждал по домам вдоль улицы, но я никак не могла отыскать нужный. Я понимала, что есть огромная разница между «смотреть» и «видеть», а потому мне только и оставалось, что выдохнуть и сосредоточиться. И тут, в слабом свете уличных фонарей, я осознала, что проехала по одной и той же улице в третий раз. Если бы в моей голове не было каши, я бы давно нашла дом и стояла под горячим душем.

Мне необходимо найти дом до того, как ночь уступит место дню. Если же этого не случится, я остановлюсь на углу улицы и крикну от бессилия. Интересно, я могла бы позвонить в 112 и сказать: «На помощь»?

Во-первых, телефон у тебя уже разрядился; а во-вторых, если кто-то услышит твои крики, то вызовет психушку.

Я сердито похлопала себя по щекам.

— Еще пять минут, и я сойду с ума!

От долгих поисков и непонимания, в какую сторону улицы свернуть, у меня заболели глаза. Я сбавила скорость и потерла виски. Сейчас идея отправиться в путешествие из Анкары в Стамбул казалась безумной, особенно учитывая, что у меня напрочь отсутствовало чувство ориентации в пространстве. Я казалась себе храброй и глупой одновременно. Или, может, слишком самоуверенной.

А может, все вместе.

Наконец передо мной возник большой величественный дом. Я прищурилась, пытаюсь рассмотреть номер. Но, увидев машину на стоянке, поняла, что ошиблась, переключила передачу и дала задний ход. Моего брата не должно быть на месте, и, скорее всего, он еще долго не вернется. Какого черта я приехала сюда одна?

Я еще раз сделала глубокий вдох и осмотрела улицу, пустую, как мое сердце. Дождь по капле затапливал Стамбул, и мне захотелось ощутить дуновение ветра. Открыв окно, я втянула носом воздух, и запах земли начал мягко стирать мою робость, которая уже поселилась в груди.

Взглянув в зеркало заднего вида, я обнаружила, что несколько капель дождя попали на лицо, из-за чего можно было подумать, что я плачу. Это испугало меня. Улыбнувшись своему отражению, я попыталась справиться с эмоциями.

— У тебя все в порядке. И дальше будет только лучше, — сказала я, искренне пытаюсь поверить в эти слова.

Почему у меня такое чувство, словно этой ночью моя жизнь перевернется?

Ляль, тебя одолела бессонница. Пожалуйста, сосредоточься на нашей задаче. И я надеюсь, что ты правильно запомнила адрес. Ты же его запомнила, не так ли?

Кроме того, что я не ориентировалась на местности, у меня начисто отсутствовала зрительная память.

Это значит, мы сдаемся?

Это значит, мы на грани.

Еще один вдох; я включила поворотник и дернула руль влево. Дождь усиливался, поэтому я закрыла окно и продолжила искать дом под номером 13, хотя едва могла хоть что-то разглядеть. Все, что осталось в моей голове — это цифра. У меня не было другого выбора, кроме как надеяться, что я все запомнила верно.

Увидев «11», я поняла, что близка к цели, поэтому сильнее вдавила педаль газа. И бинго! Вот он, дом 13, прямо передо мной.

— Неужели! — воскликнула я, откидываясь на спинку сиденья. — Еще немного, и я бы потеряла сознание!

Во мне смешались чувства радости и усталости.

Ляль, но тогда почему твой внутренний голос говорит, что ты ошиблась? Может, стоит позвонить Ясину...

Что может случиться, если я попробую попасть внутрь? Наверное, ничего серьезного.

Не стоит заглушать свой внутренний голос!

Гараж рядом с домом оказался заперт, а у меня были ключи только от входной двери. Значит, придется оставить машину прямо здесь. Включив поворотник, я быстро припарковалась и потянулась за сумкой, лежащей на переднем сиденье. Бросив телефон в сумку, я натянула капюшон на голову и вышла из машины. Стараясь сильно не промокнуть, накрыла голову сумкой. Чемоданы вытащу позже, сейчас нужно в первую очередь отдохнуть и прийти в себя. Приблизившись к дому, я ощутила запах сырой земли, который наполнил меня спокойствием. Я ускорила шаг, не желая промокнуть до нитки.

Словно птенец-ипохондрик, я боялась любой капли дождя, упавшей с неба; у меня сразу начинались опасения, что я могу заболеть пневмонией.

Бывают ли птенцы в сто семьдесят три сантиметра ростом?

Конечно бывают.

И вот я уже стояла у дверей. Опустив сумку на землю, онемевшими от холода пальцами я попыталась вставить ключ

в скважину. Я сказала, что пыталась, потому что открыть дверь не удалось. Ключ все еще был зажат между большим и указательным пальцами, когда я ощутила присутствие постороннего человека. Я задержала дыхание, у меня предательски затряслись руки. С трудом уняв тревогу, я уже приготовилась развернуться, когда вдруг мне навстречу потянулась чья-то рука, и это стало последним, что я успела увидеть. Кто-то вцепился в мой капюшон и с силой приложил головой об дверь, и мир передо мной померк.

От удара все мысли смешались. Вопросы, оставшиеся без ответа, заглушил звон в ушах. Неужели в этот раз меня нашли? Все плохое, что, как казалось, осталось позади, вновь меня настигло. Разве брат не сказал мне, что все *кончено*? Сказал! Черт возьми, он сказал! Тогда кто сейчас за моей спиной?

Мозг судорожно пытался сконцентрироваться на происходящем, но у меня не получалось успокоиться. Все случилось мгновенно, и единственное, что я успела понять — мне нужно закричать. Однако у меня не получилось выдавить из себя ни звука. То ли от удара, то ли от парализовавшего меня страха из приоткрытых губ вырвался лишь болезненный стон.

— Проклятье, ты сама ко мне пришла? Пришла к своему Азраилу, а? — закричал мужчина, держа меня за капюшон. В его голосе звучала злоба. Я пыталась припомнить, не слышала ли его раньше, но голос принадлежал человеку, которого я точно не встречала.

И никакого Азраила я тоже не знала.

Мужчина потянул меня назад и толкнул вправо. Он сделал это с такой силой, что я ударилась о землю телом раньше, чем мои ноги. Звон в ушах достиг самых дальних участков сознания. Спина коснулась твердой поверхности, и я приложилась головой о мраморные плиты. В глазах потемнело от боли, распространившейся по всему телу, я мучительно простонала.

Неужели все закончится *в этот раз*? Нет, не сейчас. Я все еще не выполнила обещание, данное моей матери.

Только вчера мне исполнилось двадцать пять, а сегодня я уже умираю. Возможно, место, в котором я оказалась, станет

теперь моей могилой. И, пока боль эхом разносилась по телу, я силилась открыть глаза, пытаюсь рассмотреть своего палача. Я хотела увидеть человека, который затаил на меня злобу, хоть вины моей в этом не было. Медленно приподняв веки, я увидела лишь размытый силуэт. И прежде, чем я смогла понять, кем был этот незнакомец, мои глаза предательски закрылись.

Чувство одиночества оглушило, словно дождь, хлеставший меня по лицу. Я ощутила теплую кровь, стекающую по щеке. Я не ждала такого конца. Смерть не была желанным гостем, но казалось, она уже приготовилась постучать в мою дверь. Перед тем как полностью погрузиться во тьму, я услышала крик, полный раскаяния, который пробрал меня до самых костей.

ГЛАВА 1

Незнакомые силуэты

Если бы меня попросили расставить страхи в порядке убывания, то каким был бы первый? У каждого человека этот список будет своим: боязнь высоты, страх одиночества, даже рептилий... В свое время некоторые из них прочно поселились в моей голове, свив гнездо, словно птицы, однако прежде я никогда не ощущала подобного ужаса. Кто-то ненавидел меня настолько, что хотел убить. Сердце обливалось кровью от неизвестности. Я не знала, кем был тот человек. Мой отец, наверное, перевернулся бы в гробу от негодования; его дочь тонула в собственном отчаянии.

Сознание вернулось. Однако разлившаяся по венам тревога не давала собраться с мыслями. Что случилось, кто хотел навредить мне, как я оказалась здесь, в каком я состоянии? С каждым вопросом сердце билось в груди все сильнее. Мои глаза все еще были закрыты. По специфическому запаху и тонкой игле в руке я поняла, что нахожусь в больнице. Я услышала незнакомые мужские голоса, которые переговаривались рядом со мной, а потому продолжила лежать с закрытыми глазами.

— Ты знаешь, где он сейчас? — спросил один из голосов.

— Нет, но Ариф скоро все выяснит, не переживай, — ответил второй.

Я не знала, кто такой Ариф, не знала, кто и что должен выяснить, да и голоса мне были незнакомы. От этого мне стало еще тревожнее. Кто эти люди и что они делали в моей палате?

— Как мне не переживать, Омер? Он появляется и исчезает, когда ему вздумается! — сказал собеседник сердито, после чего раздраженно добавил: — Когда же он поумнеет? Достал, ну честное слово!

Чем громче он говорил, тем сильнее у меня болела голова. Тело затекло, хотелось пошевелиться.

Может, привлечешь к себе внимание и покажешь, что проснулась, а потом узнаешь, что происходит?

Но какая-то часть меня советовала подождать еще немного, поэтому я продолжила слушать разговор.

— Не кричи, ты разбудишь девушку, — тихим голосом сказал мужчина, которого звали Омер. — Непонятно, почему ты вдруг так разозлился.

Мы в коме, потеряли память, что происходит? Кто эти люди?

Я услышала, как второй собеседник шумно втянул носом воздух, и его голос раздался ближе.

— Проехали, — ответил тот, сдавшись. Через несколько секунд он продолжил: — Доктор сказал, когда она очнется? Странно, что мы так долго ждем.

Обеспокоенность, промелькнувшая в его голосе, должна была меня обрадовать; но одновременно с этим какое-то странное чувство пронеслось по моему телу, вызывая мурашки. Его голос пробудил во мне что-то давно забытое. Кто он такой? И почему я явственно чувствовала, как он смотрел на меня?

А если открыть глаза, Ляль, то можно наконец-то все выяснить, как думаешь?

И то верно.

— Сказал, что скоро, — ответил Омер, и я тут же затрепетала ресницами, подтверждая его слова.

— Кажется, просыпается, — добавил он, и я услышала, как он поднялся со своего места.

Я медленно открыла глаза, несмотря на пульсирующую боль. Несколько раз моргнула, давая зрачкам привыкнуть к свету. Как и ожидалось, это была больничная палата. Солнце уже давно село, и комнату освещали лишь луна и свет от лампы на тумбочке. Мне казалось, что я перепутала день с ночью.

Когда я смогла видеть четко, то обнаружила по обе стороны от кровати двух молодых людей, которые с любопытством меня разглядывали. Я видела их в первый раз. Они смотрели на меня так, словно тоже видели впервые, но обеспокоенность в их голосах выдавала обратное.

— Скорейшего выздоровления, — сказал человек, которого, как я поняла, и звали Омером. — Как ты себя чувствуешь?

Он сделал шаг вперед, оказавшись ближе.

Переводя взгляд с одного незнакомца на другого, я невольно нахмурилась. Оба были темноволосыми и высокими, как братья. Однако, в отличие от второго, Омер был чуть ниже ростом. Он смотрел на меня с легкой улыбкой, но морщинки, собранные в уголках его глаз, выдавали его. Омер выглядел уставшим, но это была не физическая усталость, а как будто он просто устал от жизни.

Когда я перевела взгляд на второго посетителя, имени которого еще не знала, он тут же вынул руки из карманов и пристально в меня всмотрелся. Своим острым подбородком со щетиной и темными, глубокими, словно колодцы, глазами он был похож на Омера, но в то же время и не был на него похож. От Омера исходила совершенно другая аура. Из-за этого мне хотелось изучить второго посетителя подробнее, но позже.

Я откашлялась и обратилась к незнакомцам, которые выжидающе на меня смотрели.

— Кто вы такие и что здесь делаете? — выпалила я, пытаюсь звучать безразлично. За последние часы я не произнесла ни слова, поэтому голос звучал хрипло. Я снова прокашлялась, пытаюсь вернуть ему прежнее звучание.

Ляль, ты не могла спросить повежливее?

Если им это не нравится, они могли бы сами начать с объяснений, а не стоять как истуканы.

Вместо ответа Омер произнес:

— Хочешь воды?

Конечно, я хотела, но еще больше я хотела получить ответы. Я снова прочистила горло.

— Может, сначала ответите на вопрос?